

К их полному неверию, Сейбер действительно отпустила Берсеркера и рухнула на землю в куче машущих конечностей. Сначала Рулер опасался нападения, но его не последовало. Не успела она приземлиться, как стала метаться по комнате, как непослушный ребенок, перекатываясь с места на место, словно сломанная крышка. Жанна никогда прежде не видела, чтобы рыцарь закатывал истерику. Мордред и впрямь не собирался останавливаться. Это. Это был легендарный Рыцарь Восстания. Великий предатель, разорвавший Круглый стол изнутри и пытавшийся похитить великий трон. При любых других обстоятельствах это было бы просто комично.

Все бывает в первый раз, подумала она.

Видимо, Наруто чувствовал то же самое, потому что он вскинул руки и издал вопль.

"Отлично, отлично! Как пожелаете, Ваше Величество! Я тебя уберегу! Только прекратите!"

Мордред застыл на месте.

Словно выключатель щелкнул; в мгновение ока непокорная служанка красного цвета поднялась на ноги и врезалась лбом в лоб Наруто. Все следы той непокорной девчонки, которой она была несколько минут назад, исчезли, сменившись странным, жгучим любопытством. Она не нападала, не говорила, не двигалась. Жанна даже не была уверена, дышит ли она под всеми этими доспехами. Она стала смертельно молчаливой, безмолвной как могила, и не было ни малейшего намека на то, что вызвало такую внезапную перемену в ее поведении. Неужели на ее щеках появился румянец? Нет, должно быть, ей показалось.

Еще теснее прижавшись к Берсеркеру, воительница тихо прошептала:

"Ой. Зомби. Что это ты на меня кричал?"

"Просто перестать?" Наруто в замешательстве наклонил голову.

"Нет, идиот! До этого!" - огрызнулась она!

...э-э, Ваше Величество?" Моргание.

"Повтори еще раз".

"Серьезно?" Белокурая бровь роза приподнялась в легком замешательстве. "Это как-то связано с вашим желанием получить Грааль, или...?"

На этом странные чары, наложенные на Рыцаря Восстания, закончились так же внезапно, как и начались: ее загорелое лицо вдруг приобрело тревожный пунцовый оттенок. Разум вновь

обрел силу, и рыцарь застонал от переполнявших его чувств. Стыд и смущение боролись за ее тело наравне с гордостью. В конце концов последняя победила. Вскрикнув, Мордред взревел и врезался лбом в ее лоб, отчего блондинка отшатнулась на полшага назад. Глаза у него в голове забегали, как бешеные шарики, и берсеркер в оцепенении попятился.

"Что это с вами такое, с людьми, которые бьются головами?!" - простонал он.

"Ничего! Давайте, идемте!"

"Но я обещал Аталанте..."

"Отлично! Приведи ее!"

"Конечно, только дай мне сказать маааааастеру?!", - с болью выкрикнул он, когда его товарищ по службе приложил ладонь к его спине и оттолкнул его от нее. "Эй! Хватит тянуть! К чему такая спешка?!" В одно мгновение она втащила Берсеркера обратно в дыру в стене со всей грацией сержанта. Борясь со своим товарищем-блондином, воин в плаще сумел упереться каблуками и освободить руку настолько, чтобы сделать неловкий взмах в сторону Рулера.

"А как же Жанна?"

Мордред зашипел.

"Так ты теперь зовешь ее Жанной?"

Оглядываясь назад, Наруто действительно следовало держать рот на замке. Или хотя бы отрицать это. Но, конечно, он этого не сделал: Джинни достаточно знала о своем друге-блондине, чтобы понять, что он не упустит возможности поддразнить кого-то, тем более союзника. Да он и не мог. Это было просто в его характере. При любых других обстоятельствах он мог бы сбежать, сохранив свою шкуру в целости и сохранности. Но в этот раз он зашел слишком далеко. Может быть, именно это и было его намерением. А может, и нет. Как бы то ни было, результаты, которые последовали за этим, были просто потрясающими.

"Хохо? Кто-то ревнует, Мордред-тян? Похоже на УГАЧ?!"

Причину внезапного восклицания блондинки вскоре раскрыл звон тетивы.

"О, Боже!" Это лучник Аталанты Красной, безжалостно напомнила себе правительница, - голос доносился из соседнего прохода. Мгновение спустя появился слуга с луком в руках. Не обращая внимания на оружие, этот каменный взгляд заставил бы и не такого человека бежать к холмам. "Я, кажется, по ошибке ранил тебя в колено, Берсеркер. Прости меня. Я целился тебе в ногу".

"Это... это было специально, черт возьми!" - простонал Берсеркер. "Да что с тобой такое?! Откуда ты вообще взялся?! Я ничего не сделал, чтобы заслужить это!" Берсеркер не видел второй стрелы, но Наруто, судя по его крику, почувствовал ее. Звучало ли это несколько принужденно? Возможно. Она видела его нечеловеческую выносливость; конечно, несколько стрел не причинили бы ему настоящей боли. Если Аталанта и подозревала подобное, то не подавала виду.

"Бессмысленный вопрос. Тогда пойдем?" - хмыкнул лучник. "Я думаю, он дал обещание каждому из нас".

Жанна никогда прежде не слышала, чтобы Мордред - да и вообще кто-либо - так смеялся. Теперь ей этого уже не хотелось.

"Он ведь обещал, не так ли?" - воскликнула она. "В конце концов, ты не так уж плох, Арчер!"

"Я стараюсь. Ну а теперь, Берсеркер, я надеюсь, ты подготовился".

"Правитель!" взвыл Наруто!" Отпусти меня!"

Нет, я так не думаю.

Джинни так и подмывало возразить и защитить его, но с появлением Арчера у нее просто не было сил продолжать это безумие. Удивительно, но Ассасин каким-то образом проспала всю тираду блондинки, и ее сон не был нарушен, несмотря на хаос, который принесли с собой Сейбер и Берсеркер. Жанна почти завидовала ей. Если бы только она могла спать как мертвая! Внезапно мысль о том, чтобы вернуться в постель, показалась Жанне бесконечно более привлекательной, чем терпеть остатки утреннего безумия, ассасин или не ассасин. Она думала, что готова к хаосу этой войны. Очевидно, она ошибалась.

Наконец Джинни рискнула бросить последний взгляд на плененного Наруто, чтобы убедиться, что его тащат к неминуемой гибели.

В этот момент бородатый воин, не подозревая о своих похитителях, поймал ее взгляд. Медленно, почти незаметно, он моргнул.

Ошеломленная этим неожиданным проявлением, Святая могла только моргать. Не прошло и секунды, как осознание этого факта обрушилось на нее как удар молота.

Вот ублюдок. Он разыгрывал дурака, чтобы заставить Сейбер и Арчера сблизиться. Это казалось настолько маловероятным, что ни один из них не придал бы этому значения; скорее, они сочли бы Берсеркера просто глупцом, как обычно. Они никогда не поймут, что он специально подстроил эти события, чтобы сблизить их. Это... это было даже немного пугающе, подумал Рулер. Это означало, что Берсеркер знал больше, чем она ему приписывала. Гораздо

больше. Ей снова пришлось пересмотреть свое мнение о безобидном на первый взгляд дурачке.

Любого, кто окажется настолько глуп, чтобы противостоять ему в грядущей войне, ждет суровое пробуждение.

В конце концов, ответ Орлеанской девы оказался совсем не святым.

"Что ж! Я еще не настолько проснулась, чтобы разбираться с этим дерьмом".

Через несколько мгновений она зарылась головой в подушку.

Вскоре сон нашел ее.

<http://tl.rulate.ru/book/113990/4359443>